

Мужчина, девочка и хаку провели ночь, прижавшись, друг к другу. Они проснулись на рассвете и стали готовиться к отбытию. Жрец, по-видимому, не спал.

Перед тем как уйти Шинкун повторно перевязал рану Ганкью. Сняв повязки и бинты, Ганкью и Шушоу оказались полностью изумлены. Рана уже начала заживать и покрылась корочкой.

Девушка взглянула на бамбуковую флягу, а затем на жреца:

- Это что-то невероятное.

Юноша улыбнулся и дал Ганкью немного лекарств, как и прошлой ночью.

- Хм, разве ты не говорил, что тенсен не взаимодействуют с людьми?

- Говорил.

- Похоже, ты часто здесь с кем-то контактируешь.

Он усмехнулся:

- Так и есть. Но в этом нет ничего плохого. Я нахожу увлекательным странствовать целыми днями в Жёлтом море. Гёккей перестал пытаться меня изменить.

«Гёккей», - повторила про себя Шушоу. Похоже, необходимость избегать ненужных расспросов и отклоняться от сути дела всё-таки не являлась твёрдым и непреложным правилом.

Он улыбнулся и встал:

- До горы Хо осталось немного, но сейчас не время расслабляться.

- Спасибо за всё.

- Вам осталось преодолеть последнее препятствие, одну из самых скалистых пустынь на пути из Кен. Не растеряйте присутствия духа.

Шушоу положила седло и взглянула на него:

- Значит, ты не собираешься провожать нас оставшуюся дорогу?

- Эй! - с упрёком проворчал Ганкью. Он вёз с собой дорожные сумки.

- Боюсь, что нет, - сказал жрец с лёгкой улыбкой и повернулся прочь.

- А как же йома?

- Ну...

- Что значит «ну»? Разве они не сбегаются сюда? Ты ведь сам сказал об этом прошлой ночью. Если тебе это известно, ты должен быть хорошо осведомлён об их присутствии.

Он покачал головой:

- Возможно, я немного преувеличил.

Шушоу свирепо взглянула на него:

- И почему я не удивлена? Ты просто плут.

- Если ты думаешь, что я плут, то запомни кое-что: молитва останется неслышанной, если будет неискренней.

На мгновение Шушоу посмотрела прямо в его добрые глаза.

- Она должна исходить от всего сердца. Иначе небеса не даруют тебе божественной защиты.

- Вы, небесные жрецы, довольно своенравные.

Он рассмеялся:

- Полагаю, я всё-таки не человек.

- А если ты не преувеличил? Ты сопроводишь нас, по крайней мере, до дороги, ведущей в Шоузан?

- Не вижу в этом необходимости.

- Какой же ты бессердечный. Здесь раненый человек, знаешь ли.

- Всё верно. Но я не стану этого делать. Йома больше не появятся.

- Что ты хочешь сказать?

- Я очень редко сталкиваюсь с людьми.

Шушоу нахмурилась в смятении:

- Я не понимаю рассуждений небесных жрецов.

Он улыбнулся:

- Иными словами, удача на твоей стороне.

- Ты хочешь сказать, что эта встреча тебя изнурила?

- Ничуть. Но для тебя должно быть мучительно оставаться дольше в неведении. Отправляйся в путь. Ты обладаешь божественной защитой Тентея.

Шушоу покачала головой и посмотрела на Ганкью. Он лишь многозначительно кивнул.

- Временами взрослые просто необъяснимы.

Шинкун ухмыльнулся и направился вниз по руслу реки.

- Ох, верно. Эй! - встала Шушоу и немного пробежалась за ним. - Небесные жрецы ведь когда-то были людьми?

- Да, - сказал он, оглядываясь через плечо.

- Тогда как тебя зовут? Шинкун - это ведь титул или прозвище, верно?

Он кивнул. Словно о чём-то вспоминая, жрец ухватился за накидку, брошенную на его

плечи:

- Тебе это пригодится, когда будешь пересекать пустыню.

Юноша развязал накидку и бросил её Шушоу, обнажив находившийся под ней доспех. Солнечный свет проступал сквозь верхушки деревьев, блистая искрами на цепочке из драгоценностей.

- Что это?

- Ты потеряла рукав. В противном случае, твоя кожа обгорит.

- Спасибо. Так как тебя зовут?

- Зачем тебе это знать?

- Когда люди знакомятся, то их имена становятся фундаментом для взаимоотношений, - сказала Шушоу, сделав небольшой поклон. - Меня зовут Шушоу. Это Ганкью. У хаку ещё нет имени, но Ганкью сказал, что я могу дать его ему. И если ты не возражаешь, то будет приятно узнать твоё.

Юноша ухмыльнулся. Ветер взъерошил его иссиня-чёрные волосы:

- Меня зовут Коя.

<http://tl.rulate.ru/book/9343/177644>